

Рябов Виктор
(режиссер)

1985

Театр

Вет. еллоерва, 1985,
Домаш,

О МУЖЕСТВЕ, ДОБЛЕСТИ И ЛЮБВИ

Много яркой, талантливой, берущей за живое музыки написал К. Листов за свою долгую творческую жизнь. Но, пожалуй, у «Севастопольского вальса» судьба особая. Эта песня, воплотившая образ возрожденного из пепла Севастополя, полюбилась народу и просто не смогла оставаться в замкнутых рамках «малой формы». Ее певучая ясная мелодия действительно требовала развития, продолжения. И родилась музыкальная комедия «Севастопольский вальс» — пьеса Е. Гальпериной и Ю. Анненкова, повествующая о долге, мужестве и доблести участников обороны Севастополя, ну и, конечно, о любви.

Комедия быстро завоевала любовь зрителей. Пожалуй, трудно найти в нашей стране театр оперетты, в котором не шел бы «Севастопольский вальс». Как один из лучших спектаклей, мне вспоминается ленинградская постановка, осуществленная М. Дотлибовым. Помню также то волнение, с которым москвичи принимали исполнение роли Любаши прекрасной артисткой Т. Шмыгой...

С тех пор прошло более двадцати лет. И вот Московский театр оперетты осуществил к сорокалетию Великой Победы новую постановку «Севастопольского вальса». Не возобновил

старый спектакль, а именно поставил заново. Для этой цели театром был приглашен режиссер А. Смеляков, не так давно с успехом представлявший москвичам спектакли руководимого им Севастопольского театра Черноморского флота.

Драматический режиссер в оперетте? Уже не в первый раз проводит московский театр такой эксперимент. Недавно оперетту «Катрин» поставил Е. Радомысленский, профессор Школы — студии МХАТа, и вот — «Севастопольский вальс» А. Смелякова.

Режиссер вместе с музыкальным руководителем спектакля главным дирижером театра П. Сальниковым проделали большую работу, создано оригинальное сценическое произведение, в котором по-современному засверкали своими гранями чудесная музыка Листова, добрая пьеса Гальпериной и Анненкова. Спектакль с первых же минут вновь сочиненного пролога вводит в атмосферу суровых боев. Этому помогают и декорации художника М. Иваницкого, сде-

лавшего образом спектакля ступени севавтопольской лестницы, обрамленной противотанковыми «ежами», и органично введенные в действие стихи о Севастополе Г. Поженяна.

...Шел сотый день, сто первый, сто второй,
Над нами с ревом
оседали горы,
Но только почта

покидала город,
И только мертвый мог
покинуть строй, —
звучит голос по радио, а перед нами разворачиваются эпизоды боев, художественно обобщенные в выразительных хореографических интермедиях (балетмейстер Б. Барановский). Балету в этом спектакле отведена важная роль, и подлинной эмоциональной кульминацией постановки становится финал, в котором возникает памятник участникам обороны Севастополя, «вылепленный» балетмейстером на крутых ступенях лестницы.

Спектакль изобилует актерскими удачами. Подлинным открытием стало исполнение партии Любаши выпускницей факультета Музыкального теат-

ра ГИТИСа (класс И. Барабашова) Е. Зайцевой. Большой глубины, искренности достигает она в одном из лучших эпизодов спектакля — песне «Девушки-бойцы».

В роли Аверина я видел двух отличных исполнителей. Если у Г. Васильева преобладает волевое начало, то Аверин В. Мишле — мягче, лиричнее. Роль боцмана Гарбуза сочно, в лучших традициях жанра играет В. Фыгин. Другой исполнитель этой партии — В. Николаев трактует образ по-своему — конкретно и достоверно.

Любители «Севастопольского вальса» привыкли к тому, что тетя Дина — типичная роль для ампула «комической старухи». Артистка Л. Боборыкина уверенно разрушает стереотип.

Есть ли у меня замечания? Да. Полагаю, что, сосредоточившись на углублении образов и характеров, режиссер обошел вниманием артистов хора, не попытавшись добиться хотя бы какой-нибудь их индивидуализации. И еще: чтение стихов «за кадром», думается, лучше было бы поручить профессиональному чтецу.

Но, разумеется, не это главное. Спектакль по-настоящему волнует зрителей.

Виктор РЯБОВ,
режиссер.